

О понятии материнства

О.Ю. Косова

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции»
(РПА Минюста России), г. Иркутск

Материнство рассматривается в аспекте жизненно важных для общества традиционных ценностей. Автор исходит из того, что понятие материнства в смысловом содержании отражает два этапа жизни женщины: биологический (реализация репродуктивной функции) и социальный (взаимодействие матери и рожденного ею ребенка). Обосновывается мнение о необходимости сохранения в законодательстве основанной на факте родов презумпции материнства женщины, которая родила ребенка, обращается внимание на используемую юридическую терминологию.

Ключевые слова: *мать, материнство, традиционная ценность, юридический статус матери, презумпция материнства, суррогатное материнство, потенциальные родители.*

В правовом регулировании несомненное значение имеют отраженные в понятиях представления о состоянии общества и реальных складывающихся в нем общественных отношениях. Без отчетливого лексического оформления в понятиях сути явлений размываются их смысловые контуры, в обществе утрачивается понимание их роли и взаимосвязи друг с другом, что, в свою очередь, не способствует поиску и обнаружению адекватных правовых норм, разрешающих социальные проблемы.

«Материнство» – одно из тех базовых понятий, которые рождены биосоциальной сущностью человека, оно лежит в основе демографического благополучия, нравственности и духовного здоровья общества. Культивируемые представления о материнстве во многом определяют существование и жизнеспособность общества, они отражают объективные стороны архиважных социальных связей: между мужчиной и женщиной, родителями и детьми.

В силу своей социальной значимости термин «материнство» обретает свое преломление в системе знаний, используется в юриспруденции и государственной политике, достаточно упомянуть о конституционном принципе защиты и поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 38 Конституции Российской Федерации). Бережное отношение к этой традиционной семейной ценности не может расцениваться лишь как временное «модное» направление правовых научных исследований, понимание ее места в системе духовно-нравственных ориентиров, переходящих от поколения к поколению и

составляющих жизненную опору общества, особенно важно сейчас на фоне катастрофического для судьбы страны демографического кризиса.

Процессы, протекающие в семейной сфере российского общества, свидетельствуют о глубоком кризисе института семьи: прежде всего речь идет об отказе российских женщин от материнства, на что указывают прежде всего масштабы абортирования среди россиянок и падение коэффициента рождаемости. По данным Росстата за первое полугодие 2024 г. «в стране появилось на свет 599,6 тыс. детей, что на 16,6 тыс. меньше, чем годом ранее. В июне 2024-го рождаемость в России побила антирекорд – она рухнула до 98,6 тыс. детей, ранее ниже 100 тысяч показатель опускался только в 1999 году. В это же время в стране зафиксировали рост естественной убыли населения в сравнении с 2023 г...» [13].

Состояние семейной сферы и отношение к материнству обуславливаются не только материальными факторами жизни, но и нравственными идеалами, системой духовных ценностей, которых придерживается общество. Нельзя не учитывать, что в развитии этого процесса негативную роль играет информационное поле, в котором живут молодые поколения. Указом Президента РФ № 809 [5] отмечается, что в настоящее время российскому народу насаждается чуждая ему и разрушительная для российского общества «система идей и ценностей», это выражается: в культивировании эгоизма и безнравственности, отрицании «естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности», в «разрушении традиционной семьи» и др. Материнство прямо не названо в Указе в перечне традиционных российских ценностей, однако полагаем, что оно полностью отвечает их определению, содержащемуся в этом документе. Кроме того, «крепкая семья» официально признана одной из таковых, а она строится главным образом на стремлении людей к отцовству и материнству и укрепляется во многом благодаря им. Поэтому нет сомнений, что материнство является духовно-нравственной, традиционной семейной ценностью.

Смысловое содержание термина «материнство» в энциклопедических изданиях несколько варьируется: при сохранении общей смысловой привязки к реализации репродуктивной женской функции в этот период (беременность, роды, кормление ребенка) в определение может дополнительно включаться также указание на психологическое отношение матери к своему ребенку [8, с. 589; 11] либо репродуктивный биологический функционал может быть дополнен социальной функцией матери – «воспитание ребенка, будущего гражданина своей страны» [7, с. 308].

Наиболее объемное, но так или иначе включенное в правовое поле определение обнаруживаем в следующих смысловых координатах: материнство – это «статус женщины и функция женского организма,

связанные с воспроизведением потомства и продолжением человеческого рода, которые включают социальный (воспитание человека), психологический (духовная забота и привязанность), экономический (материальное обеспечение), биологический (вынашивание, рождение, вскармливание ребенка) аспекты и снабжены системой юридических гарантий» [10, с. 86]. Подробный анализ возможных определений материнства в рамках ограниченной по объему работы невозможен, хотя стоит отметить, что если следовать последнему и пытаться уместить материнство в правовые рамки, то придется прийти к противоречащему действительности выводу, что без оформления юридического статуса и без юридических гарантий оно объективно существовать не может. К тому же эклектично соединение в одном понятии «статуса» и «функции женского организма».

Придать четкую смысловую определенность понятию материнства непросто, вероятно поэтому не во все энциклопедические источники этот термин включен. Но очевидно, что это слово производно от широко распространенного слова «мать», в сознании большинства людей это женщина, дарящая жизнь приходящему в мир человеку. В древнерусском языке матька (производное от матери), как и матица, означало «мать», а также «основа», «начало»; анатомически – «утроба», «чрево» [14, с. 515]. Современная лексика фиксирует несколько иные смысловые акценты: «матка» преимущественно обозначает женский орган, в котором происходит зарождение и развитие жизни человека, «мать» – женщина по отношению к рожденным ею детям [12, с. 288; 15, с. 341].

В то же время наблюдается процесс «расщепления» изначального смыслового содержания понятия «мать». По историческим меркам не так давно получили употребление термины «биологическая мать», «суррогатная мать», «потенциальные родители» (среди последних, по видимому, значатся и «потенциальные матери»). На наш взгляд, они отражают не социальный прогресс, а разрушающие воспроизводство людей противные их природе процессы, протекающие в обществе. В своей части они укореняют ненаучную политически ангажированную идеологию «трансформации человека», постепенно ведущую к «расчеловечиванию» людей, когда они будут лишены прав отцовства и материнства, а рождение детей будет происходить противоестественным способом – с помощью технологий нормированного глобальными властями «искусственного зачатия детей», сопряженного с экспериментами над человеческими генами, «искусственной маткой» и другими вариантами ломки биосоциальной сущности людей. На этом опасном депопуляционном пути приоритета медико-технических решений перед натурой и достоинством человека – не создание условий для сохранения репродуктивного здоровья женщины и мужчины, не создание благоприятных условий для материнства, а апробация перевода естественных процессов

воспроизводства к искусственным, полностью управляемым с помощью технических средств и технологий, которые способны удовлетворить эгоистичные амбиции и желания, но не гарантируют счастья и здоровья всем, в отношении кого используются.

Издавна отказ от зачатого или рожденного ребенка сурово осуждался нормами традиционной морали и права, а отсутствие детей считалось несчастьем для семьи и рода. Тысячелетиями утверждалось основанное на реальности представление о том, что матерью ребенка является родившая его женщина, оно не оспаривалось даже когда заботу о его дальнейшем содержании и воспитании брала на себя другая женщина, заменившая ему родную («родовую») мать и по этой причине пользующаяся уважением в социуме. Напротив, отказавшаяся от ребенка или неоправдавшая себя в материнстве мать, если она становилась известной, безусловно осуждалась и в общественном мнении получала соответствующую репутацию. При соблюдении общего порядка общество допускало и переход социальных функций попечения о ребенке от матери к другим, более благополучным согражданам, что могло юридически оформляться, но все же было редким исключением. Известные юридические формы заботы о чужих детях, например усыновление (удочерение) и опека (попечительство), в отличие от попечения родной матери, как и ныне, не имели повсеместного распространения, к тому же зачастую уступали тем формам, которые определялись обычаями и моралью.

Важным условием передачи прав от матери другим лицам до настоящего времени является ее согласие как это имеет место при усыновлении (ст. 129 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)) [1]. Согласие матери может презумироваться как, например, в ситуациях ст. 19, 19.1 ФЗ «Об актах гражданского состояния» [2]. Согласие не требуется в случае смерти, недееспособности матери, а также при неосуществлении ею родительских прав (неисполнении обязанностей) в ущерб интересам ребенка и, как результат, лишения (ограничения) этих прав (ст. 69, 73 СК РФ). Но даже при таком жестком вмешательстве в отношения родителей и детей мать сохраняет свой семейно-правовой статус, пусть и существенно ограниченный; будучи отстраненной от обязанностей воспитания, защиты интересов ребенка, она все же несет обязанность его содержания, а также неблагоприятные последствия ненадлежащего воспитания ребенка (ст. 1075 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)). Причем до внесения изменений в ст. 51 СК РФ [3], требование получения согласия так называемых «суррогатных» матерей на передачу социальной функции попечения о ребенке «заказчикам» по соответствующему договору носило безусловный характер, гипотеза нормы не указывала на какие-либо дополнительные обстоятельства ее применения.

В правилах СК РФ (ст. 47, 48, 51) и гл. II ФЗ «Об актах гражданского состояния» при определении женщины, которая юридически может

оформлять материнский статус, все еще превалирует, отражая реальную суть явлений, презумпция признания в качестве матери той женщины, которая его родила. Факт родов очевиден, может подтверждаться даже свидетельскими показаниями, указывает на безусловную его связь с предшествующими ему зачатием и вынашиванием ребенка. При каких обстоятельствах человеческий росток укоренился в чреве женщины, положив начало беременности, по большому счету не должно юридически определять признание ее матерью выношенного и рожденного ею ребенка, она в любом случае его «родительница». Создание эмбриона путем манипулирования биологическим материалом в пробирке не есть то, что веками считалось, а теперь вне парадигмы естества человека, увы, называется зачатием.

Любопытно, что в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] «заказчики» именуются «потенциальными родителями». Считаем этот термин неудачным: во-первых, согласно ст. 55 названного закона «вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия», значит договор суррогатного материнства должен заключаться по причине невозможности заказчиков самостоятельно реализовать репродуктивную функцию, т. е. естественным путем стать родителями. Значит, с биологической точки зрения слово «родитель», при его основной смысловой нагрузке, к ним неприменимо. Не может являться контраргументом то, что по договору был использован их генетический материал, поскольку при использовании донорского генетического материала для последующего рождения детей законодательство, несмотря на генное родство ребенка и донора, не считает последнего родителем. Во-вторых, с юридической точки зрения, все физические лица, а не только заключившие договор о «суррогатном материнстве», с момента рождения «потенциальные родители», в течение жизни они могут приобрести юридический статус «родителя», субъекта родительского правоотношения. Эта абстрактная возможность является составной частью семейной правоспособности.

Таким образом, факт рождения указывает на единство и последовательность процесса реализации женской репродуктивной функции, а кроме того, на значение этого процесса как естественной предпосылки дальнейшей социальной связи матери и ребенка. Материнство представляет собой имеющую биолого-психологические и социальные аспекты связь между матерью и ребенком от его зачатия до смерти одной из сторон. В нем обнаруживаются два основных протекающих во времени периода: первый – биологический (беременность от зачатия ребенка до отделения ребенка от тела выносившей его женщины); второй – социальный, когда взаимодействие матери и рожденного ею ребенка определяется действием главным образом внешних социальных и личностно-индивидуальных факторов,

оно окрашено эмоциями, формирует и корректирует особенности личности сторон, определяет не только выживание и развитие родившегося ребенка, но впоследствии, как правило, взаимную заботу друг о друге в одной семье или вне ее. Социальная связь лишь отчасти может иметь форму правовых отношений и по общему правилу прекращается со смертью одной из сторон.

Мать, ее тело и рожденный ею ребенок не могут расцениваться как объект каких-либо правовых притязаний, в том числе по договору, иное противоречит ценностным установкам жизнеспособного общества. В пришедшем в российское право с запада термине «суррогатное материнство», по-видимому, сознательно заложено искажение традиционных представлений о материнстве, отчетливо просматривается искажение смыслов, лексически вкладываемых в традиционное представление о матери. Уже сам термин «суррогатное материнство» – это удар по социальной ценности материнства [9]; вызывает сожаление тот факт, что он был укоренен в российском законодательстве. Суррогатной матерью скорее нужно считать женщину, которая, не выполнив репродуктивной функции, по сути купила социальный, в том числе юридический, статус матери. Неудивительно, что договор суррогатного материнства коммерциализирован и с недавних пор отнесен к числу гражданско-правовых [6].

Как бы то ни было, на текущее время важно вновь осмыслить категорию «материнство», вспомнить ее традиционное смысловое содержание и оценить юридические формы его поддержки и защиты, учитывая уникальное значение этой духовно-нравственной и жизненно важной для общества и семьи ценности.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 19.12.2022 г. № 538-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 г № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С.Д. и С.Т. на нарушение их конституционных прав п. 4 ст. 51, п. 3 ст. 52 Семейного кодекса Российской Федерации, п. 5 ст. 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», ч. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Большая энциклопедия: В 62 томах / гл. ред. С.А.Кондратов. М: Терра, 2006. 592 с.

8. Большой академический словарь русского языка / гл.ред. К.С. Горбачевич: Л-Медь. М.: Наука, 2007. Т. 9. 659 с.

9. Косова О.Ю. Семейное законодательство как инструмент государственной политики // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте государственной семейной политики: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. 29.10.2020 г. / под общ.ред. О.И. Ильиной. Тверь: Тверской государственный университет, 2020. С. 111–118.

10. Новая российская энциклопедия: в 12 т. / гл. ред. В.И.Данилов-Данильян, А.Д.Никипелов. М.: Из-во «Энциклопедия»: ИНФРА-М., 2012. Т. X (2). 480 с.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=13996>, свободный (дата обращения: 14.07.2024).

12. Толковый словарь ключевых слов русского языка / под общ. рук. Г.Н. Складневской. СПб: Филол. ф-т СПбГУ, 2014. 672 с.

13. Цыцура К. В России зафиксировали рекордно низкий уровень рождаемости [Электронный ресурс]. URL: https://360.ru/news/obschestvo/kak-v-1999-m-v-rossii-zafiksirovali-rekordno-nizkij-uroven-rozhdaemosti/?from=inf_cards, свободный (дата обращения: 30.09.2024).

14. Черных П.Я. Историко-лингвистический словарь современного русского языка: в 2-х т. 8 изд. М.: Русский язык-медиа, 2007. Т. 1. 621 с.

15. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп. М.: АСТ:Астрель:Хранитель. 2008. 988 с.

Об авторе:

КОСОВА Ольга Юрьевна – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)», доцент (664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4), SPIN-код: 1212-2373, AuthorID: 353085, e-mail: olurko@mail.ru

About the concept of motherhood

O.U. Kosova

All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Irkutsk

Motherhood is considered in the aspect of traditional values vital for society. The author proceeds from the fact that the concept of motherhood in its semantic content reflects two stages of a woman's life: biological (implementation of the reproductive function) and social (interaction between the mother and the child she gives birth to). The opinion on the need to preserve in legislation the presumption of motherhood of a woman who gave birth to a child, based on the fact of childbirth, is substantiated, and attention is drawn to the legal terminology used.

Keywords: *mother, motherhood, traditional value, legal status of the mother, presumption of motherhood, surrogacy, potential parents.*

About author:

KOSOVA Olga – Doctor of Law; Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Irkutsk Law Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation); Associate Professor; (66011, Irkutsk, Nekrasova street, 4), SPIN-code: 1212-2373, AuthorID: 353085, e-mail: olurko@mail.ru

Косова О.Ю. О понятии материнства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 131–138.

Статья поступила в редакцию 25.01.2025 г.
Подписана в печать 12.03.2025 г.